

ВВЕДЕНИЕ

Начало социал-демократического движения в России как массового движения рабочего класса восходит к середине 90-х годов прошлого столетия и неразрывно связано, как и все последующее коммунистическое движение, с именем великого Ленина.

С именем В. И. Ленина, гениального продолжателя дела Маркса — Энгельса, связана новая эпоха в развитии теории марксизма и всемирного революционного движения.

Исходному периоду этой эпохи в России предшествовало появление русской марксистской мысли как идейного течения, не соединенного еще с массовым пролетарским движением. Это было время краха прежних утопических народнических доктрин социализма и время подъема русской передовой мысли от революционного демократизма к научному социализму Маркса и Энгельса, время первых попыток применения этого великого учения к русской действительности.

«В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, — писал В. И. Ленин, — передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

В этой полувековой истории напряженных поисков русскими революционерами верной социалистической теории период появления марксизма в России занимает особое место: именно тогда русские революционеры обрели, наконец, такую теорию.

При изучении этого периода выясняется своеобразие исторической подготовки распространения марксизма в России, конкретно исследуются обстоятельства возникновения первых марксистских организаций, их идеология, их практическая деятельность, их взаимоотношения, место и значение каждой из них в упрочении марксистского направления в русском революционном движении.

Эта тема представляет не только исторический, но и большой теоретический интерес. История появления марксизма в России была прежде всего историей борьбы русских марксистов с народническим социализмом. А эта борьба велась по коренным проблемам теории марксизма: о сущности марксизма как мировоззрения, соотношении социализма и политической борьбы, о судьбах капитализма в России и классовой структуре русского общества, роли русского пролетариата, о характере русской революции и роли в ней различных классов, взаимоотношении рабочего класса и крестьянства, о перспективах борьбы за социализм после свержения царского самодержавия и др.

История появления в России последователей учения Маркса представляет и политический интерес в связи с той грубой фальсификацией истории нашего освободительного движения, которая и в наши дни усиленно распространяется реакционной буржуазной литературой. Одну из главных своих задач в борьбе с растущим влиянием идей коммунизма реакционные идеологи видят сейчас в том, чтобы извратить сущность марксизма-ленинизма и вместе с тем исказить историю появления и развития марксизма в России, представить марксизм-ленинизм в России как чисто «азиатское, восточное явление», в корне враждебное западноевропейской культуре и цивилизации².

Между тем хорошо известно, что марксизм в России проложил себе дорогу прежде всего в борьбе с антинаучной теорией

² В советской печати уже неоднократно разоблачались псевдонаучные теории Ганса Кона, Пауля Шайберта и других американских, западногерманских и прочих фальсификаторов истории русской общественной мысли и освободительного движения (см. «Вопросы философии», 1958, № 2, стр. 90—101; «Коммунист», 1959, № 1, стр. 124—128; «История СССР», 1959, № 1, стр. 240—249. См. также Е. Д. Модрижнская. Против буржуазных фальсификаторов марксизма. М., Соцэкгиз, 1958; С. А. Покровский. Фальсификация истории русской политической мысли в современной реакционной буржуазной литературе. М., Изд-во Академии наук СССР, 1957, и др.).

исключительности, «самобытности» русского исторического процесса, отрицавшей всеобщий характер учения Маркса, его применимость к России на том основании, что оно возникло на Западе.

Американская и западноевропейская буржуазная литература, грубо фальсифицируя весь ход революционного движения России, пытается представить марксизм в России как продолжение русского бланкизма (ткачевизма, народовольчества) и даже анархизма (бакунизма). При этом преследуется цель создать легенду об «антигуманизме» марксизма, о приверженности марксистов, особенно русских, к насилию и бунтарству. Эти попытки не новы, они заимствованы у контрреволюционной русской «веховской» и белоэмигрантской историографии³.

Ранний период марксизма в России как раз является периодом решительной борьбы первого поколения русских марксистов с полубакунистским, бунтарским направлением в народничестве (землевольческим и чернопредельским), заговорщическим направлением (народовольческим) и другими оттенками народничества. Только изучив эту борьбу, можно правильно ответить на вопрос об истоках марксизма в России.

К сожалению, даже некоторые прогрессивные историки на Западе, с интересом друзей изучающие наше революционное прошлое, еще не освободились целиком от влияния буржуазных концепций, в частности по вопросу об истоках марксизма в России. Прогрессивный итальянский историк Франко Вентури, автор двухтомной работы о русском революционном народничестве 70-х годов, находит интересной эту тему потому, что именно «тогда были созданы идейные предпосылки, тогда родилась та психология, тогда сформировались те типы людей, которые обусловили переворот 1917 г.»⁴.

Это глубоко ошибочное утверждение. Идейной предпосылкой Великой Октябрьской социалистической революции явилась победоносная теория марксизма-ленинизма. Идейная борьба против всех враждебных марксизму направлений и течений, в том числе и против народнических, велась Коммунистической партией на всех этапах ее деятельности.

³ Самым авторитетным источником в области истории марксизма в России для западноевропейской и американской реакционной историографии является книга безызвестного веховца и белоэмигранта, бывшего «легального марксиста», а затем мистика — Н. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» (Париж, 1955 г.). См. Baron S. H. The first decade of Russian marxism.— «American Slavic and East European review». New York, 1955, vol. 14, № 3, p. 315—335; Haimson L. The Russian marxists and the origin of bolshevism..., Cambridge, Mass. Harvard University press, 1955; Scheibert. Von Bakunin zu Lenin. Geschichte der russische revolutionären Ideologien. 1840—1895. Leiden, Brill 1956; J. Bilington. Mikhailovsky and Russian populism. Oxford, Clarendon Press, 1958.

⁴ Fr. Venturi. Le populista russo, vol. I. Torino, 1952, p. XV—XVI

Ранний период марксизма в России давно привлекает внимание историков⁵.

Отдельным вопросам истории зарождения марксизма в России посвящен ряд статей, кандидатских диссертаций. Но в целом эти вопросы еще недостаточно изучены. До сих пор отсутствовало специальное монографическое исследование особенностей раннего этапа развития марксизма, существенно отличающих этот этап от последующих. Необходимость такого исследования диктуется серьезными ошибками исторического и теоретического характера, допущенными в прошлом при освещении этой темы.

Автор, пытаясь восполнить этот пробел, не мог осветить весь круг проблем, связанных с историей общественной мысли России 80-х и начала 90-х годов. Основное внимание было сосредоточено на исследовании процесса освобождения русской революционной интеллигенции от иллюзий утопического, народнического социализма и зарождения марксистской мысли в России.

В ряде вопросов истории раннего периода развития марксизма в России главным является вопрос об идейном содержании этого периода. Вопрос этот имеет принципиальное значение для истории марксизма любой страны. Он касается процесса перехода передовой мысли от домарксистского мировоззрения к мировоззрению марксистскому. Этот переход был обусловлен общей закономерностью развития капитализма и порожденных им противоречий, общей закономерностью развития передовой науки и культуры. Но в силу особенностей исторического развития отдельных стран переход от идеалистического понимания истории и идей утопического социализма к материалистическому пониманию истории и научному социализму происходил в разное время и своеобразно. Историческое содержание раннего периода марксизма в России в связи с общей закономерностью развития международного рабочего социалистического движения точно определено В. И. Лениным.

В. И. Ленин отмечал три главных периода в развитии марксизма в связи с развитием всемирной истории. Первый период — с середины 40-х годов XIX в. до начала 70-х годов, т. е. от возникновения марксизма до Парижской коммуны включительно. Второй период — от начала 70-х годов XIX в. до первой русской революции. Третий — от русской революции⁶.

⁵ См. М. Лядов. История Российской социал-демократической партии. Часть первая. Возникновение социал-демократического движения в России (1883—1897 гг.). СПб., 1906; см. В. И. Невский. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Л., 1925, ч. I; см. «История ВКП(б)», под ред. Е. М. Ярославского, т. I, 1924.

⁶ См. В. И. Ленин. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Соч., т. 18, стр. 544—547; «Карл Маркс». Соч., т. 21, стр. 27—74; «Марксизм и

Передвижение центра марксистской мысли и революционного рабочего движения в конце XIX — начале XX в. с Запада в Россию знаменует собой начало нового периода в истории марксизма.

В статье «Август Бебель» (1913) В. И. Ленин указал на характерные особенности, присущие первым двум периодам истории марксизма, назвав первый периодом «подготовки и рождения марксизма, как единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма»⁷, второй — периодом «образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава»⁸.

Первый период, включая его подготовку, охватывает приблизительно первые две трети XIX в., на протяжении которых на Западе победил и утвердился капитализм, победили буржуазно-демократические революции и свершились крупнейшие исторические выступления пролетариата (от революционного движения чартистов, восстания лионских и силезских ткачей до Парижской коммуны).

Период подготовки и рождения марксизма Ленин разделяет на два этапа:

Первый этап, подготовка марксизма, охватывает время от начала XIX в. до 40-х годов XIX в., от рождения социалистических идей (т. е. идей утопического социализма) и зачатков классовой борьбы рабочего класса до возникновения теории научного социализма.

Второй этап, от середины 40-х до начала 70-х годов XIX в., — время рождения марксизма. Учение Маркса и Энгельса остается еще одним из многочисленных течений социализма. В рабочем движении Германии, Франции и других западноевропейских стран в 40—60-х годах преобладают домарксовские утопические теории социализма. Только с 70-х годов в Германии, а затем и в других странах Западной Европы, марксизм вытесняет отсталые течения социализма и начинает распространяться вширь.

Период подготовки и рождения марксизма в России длился, как указывал В. И. Ленин, с 40-х до 90-х годов XIX в.⁹ Как и на Западе, этот период в России можно разделить на два этапа. Первый — подготовка марксизма — от 40-х до начала 80-х го-

ривизионизм». Соч., т. 15, стр. 15—25; «Три источника и три составных части марксизма». Соч., т. 19, стр. 3—8; «Август Бебель». Соч., т. 19, стр. 263—268; «Крах II Интернационала». Соч., т. 21, стр. 181—232; «Социализм и война». Соч., т. 21, стр. 267—307; «Третий Интернационал и его место в истории». Соч., т. 29, стр. 279—287.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 263.

⁸ Там же.

⁹ См. там же, т. 31, стр. 9.

дов XIX в., т. е. от зарождения революционно-демократического течения и утопического социализма до появления первых марксистских групп.

Второй этап — рождение русской марксистской мысли. От появления первых марксистских групп в России до начала слияния социализма с массовым рабочим движением (1883—1894).

Конечно, исторические грани условны, подвижны. В данном случае 1894 г. является заключительной датой раннего периода марксизма в России и в известной степени началом нового периода.

Отрезок времени, характеризуемый В. И. Лениным как «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии»¹⁰, принципиально отличается от всего предшествующего развития русской революционной мысли.

Появление первых марксистских групп в России в начале 80-х годов знаменовало собой зарождение идеологии пролетарского освободительного движения, принципиально отличной по своей классовой основе от предшествующей народнической идеологии.

Процесс возникновения первых марксистских групп в России наглядно подтверждает историческое значение этого периода как периода коренного перелома, переворота в идеологии русской революционной интеллигенции и передовых рабочих. В трактовке этого периода в нашей исторической литературе до недавнего времени выдвигались иные концепции, не согласующиеся с действительным ходом развития русской революционной мысли «от утопии к науке».

С одной стороны, имелась попытка представить процесс появления русской марксистской мысли как постепенное количественное накопление идей марксизма в революционном народническом движении, как результат постепенного идейного сближения народничества и марксизма. В дореволюционной социал-демократической литературе эта тенденция нашла свое отражение в ошибочной трактовке Ю. М. Стекловым взглядов известного народника П. Л. Лаврова как «первоначального русского марксизма»¹¹. Тот же автор в статье «Историческое подготвление русской социал-демократии» рисует историю зарождения марксистской мысли в России как процесс постепенного нарастания элементов марксизма в идеологии народнической организации «Черный передел», из среды которой вышли члены первой русской марксистской группы «Освобождение

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 483.

¹¹ Ю. М. Стеклов. Борцы за социализм. Очерки из истории общественных и революционных движений в России, ч. II. Изд. 2. М.—Л., 1924, стр. 107.

дение труда»¹². Эта концепция, против которой неоднократно возражал еще Плеханов¹³, получила, однако, известное распространение среди историков и не только в дореволюционной, но и в советской исторической литературе 20-х — начала 30-х годов, в частности, в работах М. Н. Покровского, В. И. Невского, Н. Л. Сергиевского и др.

С другой стороны, глубоко поучительная история того, как передовая мысль России «жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки»¹⁴, нередко трактовалась как история простого проникновения отдельных марксистских книг и брошюр с Запада в Россию.

Появление отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в России в 40—70-х годах характеризовалось как «проникновение и распространение марксизма в России с 40-х до 90-х годов XIX в.»¹⁵ Споры между различными течениями русской общественной мысли вокруг I тома «Капитала» в 70-х годах оценивались как целый период «раннего теоретического марксизма в России»¹⁶.

Само по себе появление в России произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и знакомство с ними передовой русской интеллигенции еще до возникновения первых марксистских групп свидетельствовало, конечно, об огромном интересе в прогрессивных слоях русского общества к высшим достижениям культуры на Западе и в то же время революционизировало русскую общественную мысль. Знакомство русской интеллигенции с работами Маркса, особенно с его экономическим учением, толкало русскую передовую мысль к материалистическому пониманию истории.

За последние десятилетия советскими исследователями много сделано по изучению истории проникновения марксистской литературы в Россию в 40—70-х годах прошлого столетия. Установлены пути проникновения произведений К. Маркса и

¹² Там же, стр. 140—161.

¹³ «Невзоров, — пишет Плеханов, — ошибается, говоря, что чернопередельцы определенно стояли на марксистской точке зрения. Их марксистская точка зрения на самом деле была не более, как точкой зрения Бакунина. Я потому считаю нужным указать на это, что товарищ Невзоров, преувеличивая значение нашего тогдашнего «марксизма», тем самым выставляет в неправильном освещении то теоретическое «наследство», которое было получено нами, русскими социал-демократами, от революционеров семидесяти годов». Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV. М.—Л., 1927, стр. 91.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

¹⁵ В. Н. Котов. Проникновение и распространение марксизма в России (с 40-х до 90-х гг. XIX в.). М., 1954.

¹⁶ В. Воровский. К истории марксизма в России. Соч., т. I, М., 1933, стр. 119.

Ф. Энгельса и отклики на них среди различных кругов русской интеллигенции еще в 40—60-х годах прошлого столетия¹⁷.

Со второй половины 60-х и начала 70-х годов, в связи с деятельностью I Интернационала и появлением русского перевода «Капитала» К. Маркса, интерес в России к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса усилился. Среди русской революционной интеллигенции 70-х и начала 80-х годов было немало людей, которые глубоко уважали Маркса как ученого и революционера и называли его своим учителем. Но они считали его учение продуктом особых условий западноевропейского развития и поэтому до конца отстаивали свою собственную теорию утопического «крестьянского социализма», чуждую основам теории научного социализма Маркса и Энгельса.

Приверженцы «крестьянского социализма» по отдельным вопросам иногда даже ссылались на Маркса, но лишь для того, чтобы подтвердить незыблемость собственной теории об «особом» пути экономического развития России¹⁸.

Попытки представить проникновение отдельных произведений марксистской литературы в Россию до 80-х годов как «проникновение и распространение марксизма в России» умаляют историческое значение громадного качественного скачка в развитии русской революционной мысли, каким явилось появление первой русской марксистской группы за границей и других марксистских групп внутри России. Подобные попытки находятся в противоречии с ленинской периодизацией истории марксизма и ведут к стиранию грани между народничеством и марксизмом.

Для русской марксистской мысли обычно употребляется формулировка «распространение марксизма в России». Но эта формулировка не является ни единственной, ни самой совершенной. Ею, как мы видели, нередко определяют разные периоды развития русской революционной мысли. В. И. Ленин употреблял другие формулировки, более точно выражающие историческое значение этого периода, как например: первый период русской социал-демократии, «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии»¹⁹ или теоретического основания русской социал-демократии²⁰.

¹⁷ Из исследований, посвященных этому вопросу, отметим работы проф. А. Л. Реуэля. Русская экономическая мысль 60—70-х годов XIX в. и марксизм. М., 1956; его же. «Капитал» Карла Маркса в России 1870-х гг. М., 1939. Ряд статей на эту тему опубликован проф. В. Н. Шульгиным. К вопросу о проникновении марксизма в Россию в 40—60-х гг. «Историк-марксист», 1939, № 5—6, стр. 163—174; Ф. Энгельс в русской легальной печати в 40—70-х гг. «Исторический журнал», 1943, № 3—4, стр. 58—61; «Анти-Дюринг» в России 70-х гг. Сб. «Звенья», т. VIII. М., 1950, стр. 594—625 и др.

¹⁸ Например, Плеханов, когда он был народником, Николай — он и др.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 483.

²⁰ См. там же, т. 20, стр. 255.

Учение Маркса и Энгельса в это время становится идейным течением русской революционной мысли. «Как идейное течение,— подчеркивает Ленин,— социал-демократия возникла в 1883 году, когда впервые были систематически изложены за границей группой «Освобождение труда» социал-демократические взгляды в применении к России. До начала 90-х годов социал-демократия оставалась идейным течением, без связи с массовым рабочим движением в России»²¹.

Из приведенных ленинских определений ясно видно, что термином «распространение марксизма в России» отнюдь не исчерпывается значение и содержание этого периода. Марксизм не просто распространялся в этот период в России, а выковывался в напряженной борьбе, в преодолении мировоззрения и идеологии предшественников. Именно на это и указывал Ленин, когда писал о споре первых русских марксистов с народниками в 80-х и 90-х годах: «Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма»²².

Марксизм в России появился не как простой результат механического заимствования, не как следствие распространения марксистских брошюр, он был выстрадан героическими самостоятельными исканиями в области теории и революционной практики, которые в условиях развития капитализма и рабочего движения привели к выводу о несостоятельности иных теорий социализма, кроме учения Маркса и Энгельса.

* * *

Большой интерес представляет вопрос о характере и значении первых шагов рабочего движения в России, на почве которого появились первые русские марксистские группы. Этот вопрос был объектом острой идейной борьбы еще с 90-х годов прошлого века между русскими революционными марксистами во главе с В. И. Лениным и русскими ревизионистами,— «легальными» марксистами и особенно так называемыми «экономистами».

«Экономисты» утверждали, что рабочий класс России не созрел еще для политического движения, так как условия, в которых он выступил на арене истории, будто бы менее благоприятны, чем условия, в которых началось самостоятельное движение пролетариата на Западе, где рабочие до этого прошли школу политического воспитания в буржуазных революциях. Указывая на трудности распространения марксизма

²¹ Там же, т. 21, стр. 301.

²² Там же, т. 20, стр. 88.

в России в 80— начале 90-х годов, известный меньшевик Л. Мартов видел главную из них «в отсутствии в прошлом каких-нибудь организационных общественных движений, в которые был бы вовлечен рабочий класс и в которых он получил бы первоначальное политическое воспитание и навык к общественной самодеятельности»²³. Ссылаясь на высказывания Маркса и Энгельса о значении опыта участия пролетариата в буржуазно-демократических революциях на Западе для роста его классового сознания, Мартов односторонне подчеркивал «громадное значение», которое для развития западноевропейского пролетариата имело, по его словам, «политическое воспитание», данное пролетариату буржуазией. «В Англии, Франции и Германии,— писал Мартов,— до возникновения самостоятельного классового движения пролетариата рабочие массы участвовали в общественных движениях буржуазии и мелкого мещанства, переживая вместе с ними, в благоприятной атмосфере сочувственного общественного мнения, сложную идейную эволюцию, пока не наступил момент их отделения от буржуазии. В России у пролетариата в его массе этого предварительного опыта не имелось»²⁴.

Меньшевики из этого факта делали антинаучный вывод о политической незрелости русского пролетариата, о его способности к выполнению роли гегемона в русской революции. Вместе с тем умалялось значение и начального периода рабочего движения.

Несостоятельность механического сопоставления пролетарского движения в разных странах, при отсутствии учета конкретно-исторических условий, в которых это движение начиналось, была высмеяна Марксом еще в 40-х годах XIX в. Высоко оценив классовые битвы английских и французских рабочих, К. Маркс и Ф. Энгельс решительно критиковали А. Руге за попытку принизить значение первых выступлений германского пролетариата посредством механического, антиисторического сопоставления их с современным рабочим движением Англии и Франции. «Чтобы сделать возможным сопоставление общего состояния немецких рабочих с общим состоянием французских и английских рабочих, «Пруссак»²⁵ должен был бы сравнить *первую форму* английского и французского рабочего движения, его *начало*, с *только еще начинающимся немецким движением*. Он этого не сделал. И потому его рассуждения сводятся к банальностям вроде того, что *промышленность* в Германии еще не так разви-

²³ «История России в XIX веке». Изд. бр. А. и Ш. Гранат и К^о, т. 6, ч. 3. СПб., 1909, стр. 161.

²⁴ Там же.

²⁵ «Пруссак» — литературный псевдоним Арнольда Руге.

та, как в Англии, или что движение в начале своего развития не похоже на последующие свои фазисы. Он хотел говорить об *особенностях* немецкого рабочего движения, однако на эту тему он решительно ничего не сказал»²⁶.

Критика К. Марксом А. Руге по вопросу о принципе изучения начального периода немецкого рабочего движения имеет методологическое значение при изучении исходного периода рабочего движения и появления на его почве марксизма в любой стране.

Тот факт, что до начала своего самостоятельного классового движения пролетариат России не прошел школы «политического воспитания» под идейным влиянием буржуазии, что он мог уже с первых своих шагов опираться на опыт пролетариата Западной Европы, был одной из причин, благодаря которым идеи марксизма получили в России быстрое распространение и пустили уже к концу XIX в. глубокие корни как среди передовых рабочих, так и среди революционной интеллигенции.

Появлению пролетарского движения в России, как и первых марксистских групп, предшествовал почти что полувековой период западноевропейского революционного рабочего движения и развития учения Маркса и Энгельса. Все это не могло не оказать прямого влияния на характер русского рабочего движения и на распространение марксизма в России. Мы поэтому в нашем исследовании уделяем внимание связям русского революционного движения с международным рабочим движением. Здесь особое значение имеет отношение Маркса и Энгельса к перспективам революции в России, их помощь русским революционерам, помощь Ф. Энгельса первому поколению русских марксистов в их борьбе за утверждение в России теории научного социализма.

Борьба за создание в России марксистской рабочей партии и ее развитие происходили в условиях царского самодержавия в период до буржуазно-демократической революции. В этом важнейшее своеобразие русского рабочего движения, что отличает его от движения пролетариата в Западной Европе, где возникновение и развитие рабочих партий протекало после победы буржуазных революций. Политическому положению в стране уделено поэтому в работе определенное место.

В общую тему исторической подготовки марксизма в России входит и важнейший вопрос об идейной его подготовке. Это прежде всего вопрос об идейном наследстве русской революционно-демократической и утопической социалистической мысли и отношении к этому наследству русских марксистов, в частности первого их поколения.

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 1, стр. 443.

Г. В. Плеханов первый с марксистских позиций исследовал ход развития русской социалистической мысли в связи с революционным движением. Он первый выступил с критикой русского утопического социализма, указал на разные его течения, их идейные истоки, их общую несостоятельность и вместе с тем дал критику либерально-буржуазных и народнических концепций, нашедших свое выражение в работах А. Туна, Иванова-Разумника и др.

Но только В. И. Ленин вскрыл до конца историческое содержание русского утопического социализма как выражения протеста и борьбы крестьянских масс против остатков крепостничества и гнета капитала. Действительно научное исследование вопросов подготовки русской социал-демократии должно базироваться именно на ленинских характеристиках Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, блестящей плеяды революционеров 70-х годов, на его оценке революционных организаций той эпохи — «Земли и воли», «Народной воли», «Черного передела».

Учитывая место отдельных промышленных и культурных центров в развитии начального периода рабочего движения и в возникновении первых марксистских организаций, в работе даны наряду с общей характеристикой основных процессов развития капитализма и его последствий, хотя и весьма кратко, характеристики и отдельных промышленных районов.

Положение пролетариата и рост стихийного рабочего движения в 80-х и в начале 90-х годов рассматриваются в работе в общей связи с проблемами социально-экономических предпосылок появления первых марксистских групп и кружков.

Зарождение марксизма в России как идейного течения нашло конкретное проявление в деятельности этих первых разрозненных организаций марксистского направления. Исследование этого периода сводится поэтому главным образом к анализу образования и деятельности этих организаций, роли каждой из них в возникновении и развитии русской марксистской мысли.

Таким способом прослеживается путь развития русской передовой мысли к научному социализму и выясняется характер этого развития как глубочайший переворот в сознании русской революционной интеллигенции и передовых рабочих. Центральное место здесь занимает вопрос об идеологии каждой из первых русских марксистских групп, о теоретических и программных положениях русского марксизма 80-х и начала 90-х годов. Практическая деятельность первых марксистских групп также должна рассматриваться под углом зрения развития их идеологии, идейного и теоретического роста их руководителей и участников как последователей учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Такое направление исследования подсказано ленинской оценкой

раннего периода марксизма в России как времени возникновения и упрочения теоретических и программных положений русской социал-демократии.

В оценке теоретических и программных положений русского марксизма раннего периода мы исходим из известного указания В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»²⁷. Согласно указанному ленинскому принципу, при исследовании этого периода мы стремились наиболее полно выявить то новое, положительное, что дало первое поколение русских марксистов по сравнению с их предшественниками — русскими революционерами 60-х и 70-х годов.

Теоретические ошибки первых русских марксистов 80-х и начала 90-х годов, в частности группы «Освобождение труда», несомненно, должны быть вскрыты. Но незрелость и ошибки в идеологии первых русских марксистов рассматриваются нами с учетом конкретной исторической обстановки. В этой связи важное значение имеет вопрос о роли группы «Освобождение труда».

Историю этой первой русской марксистской группы мы старались возможно полнее исследовать за период, предшествовавший появлению созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Особый интерес представляет переход этой группы от народничества к научному социализму.

Автор стремился к обстоятельному разбору идейного содержания первых марксистских произведений и особенно произведений Г. В. Плеханова, наиболее ярко характеризующих идеологию группы и уровень русской марксистской мысли почти с самого ее появления.

Значительная часть книги посвящена истории возникновения и деятельности первых организаций марксистского направления в ряде городов европейской России — Петербурге, Москве, Казани, Самаре, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе и т. д.

Среди проблем «утробного» периода русской социал-демократии важное место занимает вопрос о появлении групп марксистского направления в национальных районах: на Украине, в Белоруссии, Грузии, Прибалтике и т. д. Появление первых последователей учения Маркса и Энгельса было здесь обусловлено общностью судеб исторического развития и совместной революционной борьбой против царизма. Марксистские организации в России с самого начала были глубоко интернациональными не только по характеру своей идеологии, но и по своему

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 166.

составу вследствие многонационального характера страны. Общим для всех районов была органическая связь процесса появления здесь первых марксистских групп с возникшими до них русскими марксистскими организациями (группой «Освобождение труда» и первыми марксистскими группами Петербурга, Москвы, Казани, Самары и др.). Изучение идейного воздействия этих организаций на образование первых групп социал-демократического направления в национальных районах составляет одну из задач исследования этого периода.

Главное внимание уделено вопросу о характере идейного развития групп на пути к марксизму и их идеологическом вооружении как первых марксистских социал-демократических организаций в городах России. Первым группам марксистского направления, возникшим в Петербурге, Казани, Самаре и Москве в 80-х и начале 90-х годов и наиболее ярко отразившим переходный характер эпохи, в работе уделено главное внимание. Возникновение этих групп связано с началом формирования марксистских взглядов и их организаторов: Д. Н. Благоева, П. В. Точисского, Н. Е. Федосеева и создателя Коммунистической партии Советского Союза В. И. Ленина.

Начало революционной деятельности В. И. Ленина обстоятельно освещено в нашей литературе в плане биографическом. Здесь оно рассматривается в связи с историей раннего периода марксизма, т. е. в связи с темой настоящей работы.

Методологической основой работы в целом послужили труды К. Маркса, Ф. Энгельса и главным образом В. И. Ленина. Труды Ленина дают и богатейший фактический материал по предмету исследования.

Важнейшее значение имеют произведения первых русских социал-демократов, в первую очередь Г. В. Плеханова, касающиеся изучаемого периода, переписка между членами группы «Освобождение труда», а также их переписка с деятелями международного рабочего движения, в особенности с Ф. Энгельсом, К. Либкнехтом, Ж. Гедом, П. Лафаргом, Элеонорой Маркс, а также переписка группы с русскими революционерами, в том числе с пионерами социал-демократического движения в России.

Следует подчеркнуть, что документальный материал, по которому можно изучать историю возникновения и деятельности первых марксистских организаций в России, весьма скуден. И это естественно. Появившись в глубоком революционном подполье, часто независимо друг от друга, первые русские марксистские группы не отложили архивов.

Участники марксистских групп в России в условиях царизма не могли вести протоколов собраний или записей прений по вопросам революционного движения. В период первой русской революции, и особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, появился ряд воспоминаний о 80-х и 90-х гг. и других периодах развития русской революционной мысли и революционного движения. Несмотря на относительную достоверность мемуарной литературы вообще, указанные воспоминания представляют один из важнейших источников для изучаемой темы.

Среди этих источников особый интерес представляют воспоминания Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда», воспоминания Д. Н. Благоева и некоторых участников созданной им группы, М. И. Бруснева и ряда членов его группы, а также воспоминания участников других социал-демократических групп. Автор использовал кроме того воспоминания народников и представителей других враждебных марксизму политических направлений.

Для изучения революционной деятельности Благоева много дают воспоминания о нем виднейших представителей коммунистического движения Болгарии — Г. Димитрова, В. Коларова, Хр. Кабакчиева, С. Благоевой и др.

Бурная идейная жизнь, которой сопровождалось рождение в России марксизма, нашла свое отражение в литературных произведениях деятелей эпохи, марксистов и народников, их эпистолярном наследии, в немногих сохранившихся под разными названиями программах и проектах программ (Благоева, А. И. Ульянова, Н. П. Шелгунова, Бекарикова-Мельникова). Сюда же входит и предисловие Киевской группы к Эрфуртской программе и другие документы революционных групп конца 80 — начала 90-х годов. Среди этих источников одно из центральных мест занимают ранние литературные произведения Д. Н. Благоева и участников его группы, два номера газеты «Рабочий», издания московского «Общества переводчиков...» и т. д.²⁸

Часть документов такого характера была опубликована В. И. Невским и Н. Л. Сергиевским, и это является их большой заслугой. Но сами они использовали эти источники не полностью, а главное в ряде случаев, как будет показано, не сумели их правильно оценить. Другие документы, в частности переписка между группой «Освобождение труда» и первыми ее единомышленниками в России и за границей, были опубликованы позднее и еще не подвергались специальному изучению.

²⁸ См. указатель литературы в конце книги.

Большую ценность для исследования раннего периода марксизма в России представляет недавно вышедшая книга Н. Федосеева — «Статьи и письма» (М., 1958). Здесь впервые опубликованы письма Н. Е. Федосеева, которые, в дополнение к ранее опубликованным его письмам, проливают новый свет на возникновение первых марксистских кружков в Казани и во Владимире. Среди привлеченных источников особое место занимают книжные и архивные фонды Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС:

а) Фонд нелегальной литературы, в котором в частности сосредоточены нелегальные марксистские и немарксистские издания 80-х и первой половины 90-х годов.

б) Фонд Отдела историко-партийных документов, который содержит ряд важных материалов и в том числе письма участников первых марксистских групп в России, в частности письма русских марксистов первой половины 90-х годов к Н. К. Михайловскому.

в) Материалы из личных фондов Г. В. Плеханова и других членов группы «Освобождение труда».

г) Материалы из личных фондов Н. Е. Федосеева, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, Е. М. Ярославского, М. Ф. Владимирского, М. С. Ольминского и др.; фонд общества старых большевиков — анкеты, автобиографии и заметки многих участников первых марксистских кружков 80-х и первой половины 90-х годов.

д) Фонды Истпартотдела, где хранятся архивы редакций журналов «Пролетарская революция», «Минувшие годы», а также часть архива группы «Освобождение труда».

В «Доме Плеханова» были изучены фонды личных архивов участников группы «Освобождение труда», фонд под названием «Чужие рукописи». Эти материалы содержат важные сведения по теме, среди них письма и рукописи, ранее не использованные.

В московских архивах кроме Центрального партархива ИМЛ и ЦГИАМ были использованы фонды Московского Областного архива (МОГИА) и Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА).

В ленинградских архивах, кроме архива «Дома Плеханова», использованы фонды Министерства юстиции в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИАЛ): Всеподданнейшие доклады Министерства юстиции (ф. 1405), Вещественные доказательства по делам политическим (ф. 1410), а также фонды Цензуры и Министерства просвещения.

Ценные сведения почерпнуты автором также в Центральном государственном историческом архиве Украинской ССР

(ЦГИАУ) и в областных архивах Киева, Днепропетровска и Одессы.

Из архивных источников имеют значение и материалы жандармских и полицейских властей.

Наибольший интерес представляют хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ) фонды учреждений Министерства внутренних дел за период 80—90-х годов.

Среди них непосредственное значение для данной темы имеют материалы Департамента полиции 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 7-го делопроизводств, Особого отдела, Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях.

В материалах 3-го, 7-го, 2-го и 5-го делопроизводств и Особого отдела Д. П. имеются данные о составе и деятельности революционных групп и кружков и, в частности, первых социал-демократических групп, а также материалы о революционной пропаганде среди рабочих. По этому фонду, кроме материалов о первых социал-демократических группах 1883—1884 гг., были привлечены материалы о таких же группах на окраинах России 1894—1899 гг., а также о других нелегальных группах, поскольку они в той или иной мере были связаны с марксистскими группами пропагандой среди рабочих. Часть этих материалов была выявлена В. И. Невским и Н. Л. Сергиевским еще в 20-х годах. Но неубедительные выводы, к которым пришли эти историки по ряду принципиальных вопросов, заставили автора настоящей работы вновь обратиться к указанным источникам.

Материалы следственных и карательных органов царского правительства ввиду их тенденциозности требуют особо критического к себе отношения. Дела Департамента полиции представляют собой донесения местных жандармских управлений, производивших дознания по делам политических кружков, копии протоколов допросов обвиняемых и свидетелей, копии описей найденных при обысках «вещественных доказательств», разные сведения о привлеченных лицах, их связях.

В жандармских делах о революционных кружках 80—начала 90-х годов во многих случаях в списки обвиняемых включались участники кружков различных течений, что крайне затрудняет выяснение действительного состава того или иного кружка и его идейного направления.

Протоколы допроса обвиняемых—также весьма сложный источник, так как участники революционных групп своими показаниями естественно стремились загушевать, скрыть свою деятельность и деятельность своих товарищей.

Тем не менее следственные материалы путем сопоставления их с другими источниками дают возможность получить не-

которые сведения о составе и деятельности первых марксистских кружков и отдельных участников, их связях между собой и заграничной группой «Освобождение труда», а также сведения о нелегальных социал-демократических изданиях и их распространении по различным районам России.

Автор не имел возможности изучить архивы во всех областях и городах страны. Наряду с материалами центральных архивов в Москве, Ленинграде, Киеве, Днепропетровске, Одессе использованы также некоторые материалы местных исследователей.

Для изучения развития русской домарксистской революционной мысли и революционного движения, кроме произведений виднейших деятелей этого периода, были использованы нелегальные издания народнической печати: «Вперед», «Земля и воля», «Община», «Народная воля», «Черный передел», «Вестник Народной воли» и др.

Из дореволюционных органов легальной периодической печати использованы материалы журналов «Отечественные записки», «Дело», «Вестник Европы», «Юридический вестник», «Русское богатство», «Русская мысль» и др.

Особое значение имеют первые органы социал-демократической печати — газеты «Рабочий», сборники «Социал-демократ» за 1888 и 1890—1892 гг., «Работник», «Листок работника». Материалы о рабочем и социал-демократическом движении в различных районах России были почерпнуты из корреспонденций, опубликованных в старой, ленинской «Искре», журнале «Заря» и других изданиях социал-демократической печати 90-х и 900-х годов.

Привлечены были также документы, материалы и сообщения по изучаемой теме, печатавшиеся в исторических журналах в 1917—1957 гг.

Автор с благодарностью вспоминает ценные советы по работе, данные ему ныне покойными академиком А. М. Панкратовой и доктором исторических наук Б. П. Козьминым, а также выражает глубокую признательность товарищам по коллективу — сотрудникам Сектора истории СССР периода капитализма Института истории Академии наук СССР за помощь в работе над книгой.

Автор благодарит за помощь также работников научного кабинета Института истории Академии наук СССР, коллективы сотрудников центральных государственных архивов в Москве, Ленинграде, Киеве, а также работников Центрального партархива и библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и сотрудников «Дома Плеханова».